

Митрополит Иларион: восстановление единства в нашей общей православной семье возможно только путём отказа от ложной экклезиологии

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы корреспондента сербской газеты «Вечерние новости» Бранко Влаховича.

– В прошлом году Сербская Православная Церковь понесла тяжёлую утрату, потеряв своего Патриарха Иринея и митрополита Амфилохия, которые пользовались всеобщей любовью и уважением. Вам много раз доводилось встречаться с ними обоими. Что из этих встреч запомнилось Вам навсегда?

– Господь благословил меня возможностью неоднократно беседовать и молиться со Святейшим Патриархом Сербским Иринеем. Общение с почившим Предстоятелем оставляло впечатление его убедительной целостности, внутренней сосредоточенности; в нём ощущалась глубина и сила движений души, особенно сопереживания и сорадования ближним. Помню, с каким мужеством и

решимостью он выступал в поддержку страждущего Православия на Украине. Он любил свою паству, по-настоящему жил общением с ней. Когда он благословлял или причащал верующих, особенно детей, его лицо светилось духовной радостью.

Мне довелось хорошо лично знать и митрополита Черногорско-Приморского Амфилохия. Покойный Владыка был выдающимся архипастырем и разносторонне одарённым человеком: богословом, организатором, духовным наставником. Время его пребывания на Черногорско-Приморской кафедре - это эпоха церковного возрождения в Черногории.

Владыка сумел привести в Церковь множество людей, вдохновить тысячи верующих на самоотверженный труд во имя духовного возрождения Черногории, помог своей пастве осознать себя единым Телом Христовым. Именно благодаря его архипастырской деятельности в дни крестных ходов в защиту святынь мир воочию увидел, как бьётся живое православное сердце Черногории. Поднятое митрополитом Амфилохием общенародное движение в защиту святынь стало ярким событием в масштабе всего христианского мира, заставило многих наших современников задуматься о вере отцов.

– В эфире программы «Церковь и мир» Вы подчеркнули, что в Русской Православной Церкви будут помнить Сербского Патриарха, в том числе, за то, что он поддержал каноническое Православие на Украине. Какой прогноз событий можете дать в том, что касается Украины? Будет ли ещё более сильный раскол между раскольниками?

– Создание так называемой «Православной церкви Украины» (ПЦУ) имело искусственный, политический характер. Этот проект готовился бывшим президентом Украины к своей предвыборной кампании. В 2018 году собрали вместе лже-епископов двух различных неканонических деноминаций, ранее конфликтовавших друг с другом. Колоссальное давление было оказано на иерархию канонической Украинской Православной Церкви, но из её тогдашних 90 епископов (сегодня их уже 102) только двое согласились присоединиться к раскольникам.

Константинопольский Патриархат признал и легализовал новосозданную раскольническую структуру – также под сильнейшим давлением извне. Митрополит Эммануил, представлявший Константинополь на общем собрании раскольников, накануне этого Собора пытался покинуть Киев. По воспоминаниям участников, власти его вернули принудительно, ради чего пришлось заблокировать авиасообщение. В день заседания, когда «экзархи» увидели, что из канонической Церкви почти никто не пришёл, они вновь угрожали отъездом, но пути назад уже не было. По крайней мере, так теперь пишут люди, находившиеся на этом странном мероприятии.

При этом так называемая «автокефалия» была предоставлена с рядом ограничений, например,

ПЦУ была вынуждена отречься от всех своих общин за пределами Украины, и от права создавать такие общины. Это ещё более обострило противоречия внутри ПЦУ. Филарет Денисенко, бывший лидер одной из двух раскольнических группировок (и, кстати, большой друг черногорского раскольника Мираша Дедеича), отказался признавать томос Патриарха Варфоломея и вновь восстановил свою организацию, так называемый «Киевский патриархат». В этой структуре сейчас уже двенадцать «епископов», их число продолжает расти.

Продолжается дальнейший рост противоречий и внутри оставшейся части ПЦУ, о чём можно судить по ряду публичных выступлений. В захваченных ПЦУ храмах сейчас некому служить: духовенство и верующие канонической Церкви не желают переходить в раскол, храмы пустуют или стоят закрытыми.

В Библии есть мудрые слова: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс. 126, 1). Руководство Константинопольского Патриархата заявляло, будто автокефалия объединит православных Украины, но раскол только усилился. На этом фоне ситуация в Украинской Православной Церкви неизменно стабильна. Несмотря на массовые захваты её храмов в 2018-2019 годах и принятые тогда же дискриминационные нормы законодательства, она по-прежнему остаётся крупнейшей конфессией Украины, с наибольшим числом общин по всей Украине.

– Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своём соболезновании по случаю кончины митрополита Амфилохия сказал, что с его именем связано духовное возрождение Черногории. Митрополит Амфилохий был одним из наиболее авторитетных иерархов Сербской Православной Церкви. Он возглавил движение против дискриминационного Закона о свободе вероисповедания в Черногории. Как Вам видится будущее Православия в Черногории? Черногорские православные показали свою жертвенную готовность защищать свою Церковь. Будет ли так и в будущем?

– Православие в Черногории зиждется на прочном фундаменте, заложенном святителями Василием Острожским и Петром Цетиньским. Православная вера не раз в истории давала нашим братьям силы выстоять в борьбе за свободу, сформировала их национальный характер и самобытную культуру, способствовала возникновению и развитию их государственности. Общенародное движение в защиту святынь наглядно показало всему миру, как много отеческая вера и Православная Церковь значат для жителей страны и особенно для тех, кому принадлежит её будущее, – для молодёжи. Мне видится очень важным, что трудами приснопамятного Владыки Амфилохия подрастающее поколение Черногории смогло приобщиться отеческому духовному наследию и проникнуться осознанием ответственности за его сохранение для потомков. В

величественной православной духовной традиции, за которую столько раз проливалась мученическая кровь, – благословение Божие для Черногории.

– После того, как Синод Кипрской Православной Церкви выступил за признание Православной церкви Украины (ПЦУ), в эфире телеканала «Россия 24» Вы заявили, что было бы неплохо создать некий всемирный религиозный форум наподобие ООН, который бы объединял представителей разных конфессий. Можете ли Вы подробно объяснить свою идею?

– Хочу уточнить: в программе «Церковь и мир», на которую Вы ссылаетесь, я не выступал с идеей создания международной дискуссионной площадки для религиозных организаций из всех стран по образцу Организации Объединенных наций, а прокомментировал такое предложение, прозвучавшее в вопросе телезрителя. Причем это никак не было связано с отношениями в православном мире. Отвечая на этот вопрос, я констатировал, что на сегодня всемирной организации, которая создавала бы постоянное пространство для диалога разных религий, действительно, не существует.

В то же время я указал и на сложности, с которыми пришлось бы столкнуться при реализации такой идеи. Ведь если общее число стран, входящих в ООН, – около двухсот, то количество религиозных организаций и общин в мире исчисляется миллионами, и не все имеют централизованный характер, какой есть, например, у Русской Православной Церкви. И потому каким образом они были бы представлены в подобной всемирной организации, непонятно.

В любом случае, совершенно очевидно, что нынешней ситуации, чреватой различными конфликтами и социальными взрывами, диалог между религиозными общинами в том или ином формате является велением времени.

– Пока в Русской Православной Церкви обвиняют Варфоломея в расколе, он пообещал посетить Украину в августе 2021 года, во время празднования Дня независимости. Об этом он сообщил 30 ноября после праздничного богослужения с участием украинского премьера Дениса Шмыгаля в Стамбуле. Можете ли Вы прокомментировать такую ситуацию?

– Думаю, эту ситуацию должен комментировать не я, а те украинцы и украинки, которые пострадали при захватах храмов. И те священники, которых избили и вышвырнули силком из храмов, построенных собственными руками. Те, кто причинил им боль, считают, что получили на это моральное право именем Патриарха Варфоломея. Во время захватов храмов они открыто ссылаются на него и подписанный им томос. Есть основания полагать, что и его визит на Украину

будет использован для новых попыток захватов. Но сомневаюсь, что этот визит как-то переменит ситуацию. Верующие будут по-прежнему молиться в канонической Церкви. Раскольнические храмы будут по-прежнему пустовать. А политики – всё так же будут пытаться использовать религиозный фактор в своих интересах.

– Патриарх Варфоломей всё больше показывает, что желает быть восточным папой. Может ли его «папизм» привести к распаду Православия на две части, ориентирующиеся на два полюса – Константинополь и Москву?

– Действительно, Патриарх Варфоломей в последние годы ведёт себя уже не как координатор в межправославных отношениях, как некогда он сам себя называл, а как полновластный и никому не подсудный глава всей Церкви Христовой. Подобные властные притязания чужды православному учению. Тяжелейшие для мирового Православия последствия неканонических действий Константинополя уже для всех очевидны. Если Патриарх Варфоломей не откажется от своих деяний, раскол в Православной Церкви будет только усугубляться. Однако линия разделения проходит не между Константинополем и Москвой, и не между греками и славянами. Она разделяет иерархов, духовенство и верующих на тех, кто верен священным канонам и святоотеческому преданию, и тех, кто их попирает.

Я очень надеюсь, что окончательного раскола в Православии не произойдёт, и единство в нашей общей православной семье будет восстановлено. Однако восстановление единства возможно только путём отказа от ложной экклезиологии и возвращения к строгому соблюдению церковных канонов.

– Как Вы оцениваете сегодняшние контакты Русской Православной Церкви со Святым Престолом? В 2016 году на Кубе состоялась первая встреча Патриарха Московского и Папы Римского, что надо сделать, чтобы дело далее пошло?

– Встреча Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Гаване была обусловлена, прежде всего, необходимостью координации усилий для защиты ближневосточных христиан. Ее проведению предшествовала многолетняя кропотливая работа.

Ввиду сложностей, с которыми в настоящее время связано продолжение православно-католического богословского диалога, стороны признали преимущественную важность совместной работы в социальной, культурной и благотворительной сферах, не увязывая ее организацию с прогрессом в достижении консенсуса по собственно богословским вопросам.

В соответствии с достигнутыми в ходе Гаванской встречи договоренностями после ее проведения

была начата реализация ряда совместных гуманитарных проектов на Ближнем Востоке. За прошедшие со времени встречи годы значительно активизировалось и сотрудничество в культурной сфере.

Несмотря на сохраняющиеся разногласия, мы успешно трудимся над реализацией многих совместных проектов, сохраняя собственную идентичность и одновременно совместно реализуя наше общее христианское призвание в современных условиях.

– Правда ли, что, как пишут некоторые СМИ, Патриарх Кирилл, «многие епископы, священники и верующие» не готовы принять Папу Франциска на своей «канонической территории», а не так давно в Русской Православной Церкви и вовсе раскритиковали слова Понтифика насчет необходимости принятия закона о гражданских союзах, который бы защищал права гомосексуалов?

– В настоящее время вопрос визита Папы Франциска в Россию не стоит на повестке двусторонних отношений. Одновременно следует подчеркнуть, что как нынешний Понтифик, так и его предшественники уже посещали ряд государств, входящих в зону канонической ответственности Русской Церкви. Каждый раз этот вопрос прорабатывается с учётом специфических обстоятельств конкретных стран. Важно учитывать, что первостепенное значение здесь имеет сохранение подчас хрупких и деликатных межконфессиональных балансов.

– Президент Северной Македонии Стево Пендаровски попросил Патриарха Константинопольского Варфоломея воспользоваться своим правом и признать канонически непризнанную Македонскую православную церковь, которая была учреждена в 1967 году. Однако ни Сербская Православная Церковь, ни остальные Поместные Православные Церкви не признали ее в качестве автокефальной. Можно ли избежать новых конфликтов?

– В Русской Православной Церкви всегда считали и считают, что решение македонского церковного вопроса является прерогативой Сербской Православной Церкви и без её согласия любые попытки вмешательства совершенно недопустимы.

– В Северной Македонии в некоторых храмах на фресках недавно переименовали святых. Сербь, которые проживают в Македонии, пожаловались властям. Как бы Вы прокомментировали такой акт вандализма?

– Уверен, что сделавшие это – люди нецерковные. Надписание является важнейшей частью иконографического изображения; без надписи в честь определенного угодника Божия икона не

освящается. Помимо этого сугубо духовного аспекта случившееся, на мой взгляд, является элементарной попыткой искажения истории.

Синод Сербской Православной Церкви неоднократно обращался с письмами в ЮНЕСКО и ООН с просьбой защитить сербские храмы от албанских националистов. Сейчас албанцы поменяли тактику и решили убедить мировое сообщество, будто эти церкви строили они. Какой совет Вы могли бы дать сербам?

– Посещая Косово и Метохию, я видел собственными глазами руины храмов, взорванных экстремистами, видел святыни, обращённые в помойки и нечистые места. Как будто в воздухе носилось страшное ощущение ненависти, которую питают к святыням бандиты. Те, кто взрывали и оскверняли храмы и монастыри в Косове и Метохии, собственными злодеяниями показали всему миру, что не имеют никакой исторической или духовной связи с этими святынями. Если бы такая связь была, то и отношение было бы другим. Например, православные греки с благоговением носили и носят в сердце отнятую у них Святую Софию, даже когда она обращена в мечеть. Молимся о наших сербских братьях, живущих в тяжелейших условиях в этом священном крае. Дай им Господь силы терпения в сохранении отеческого достояния!

– Число жертв коронавируса за последние два месяца значительно возросло в Русской Православной Церкви. Лидер ЛДПР Владимир Жириновский призвал закрыть все храмы на время пандемии, поскольку, по его мнению, в них не соблюдаются необходимые меры безопасности. В Московском Патриархате это заявление раскритиковали. Священноначалие полагает, что принятые меры безопасности достаточны. Как официальные представители Русской Православной Церкви утверждают, Церковь пошла на «беспрецедентные меры безопасности», которые строго регламентированы оперативно разработанными правилами. Что в документе рекомендовалось всем епархиям? Что можете рекомендовать братьям сербам?

– В условиях, когда люди продолжают ходить в кино и театры, делать покупки в супермаркетах и ездить в общественном транспорте, где в часы пик просто невозможно соблюсти разумную дистанцию, требовать закрытия храмов под предлогом продолжающейся эпидемии, по меньшей мере, странно.

К тому же, полагаю, тем, кто считает возможным заявлять о «несоблюдении» санитарных мер в православных храмах, стоит самим посещать богослужения и делать выводы на основе собственных наблюдений. Например, в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, в котором я являюсь настоятелем, прихожане во время богослужения стоят в защитных масках с соблюдением санитарной дистанции, лжица, с помощью

которой преподаются Святые Дары, после каждого из причастников окунается в дезинфицирующий раствор и затем – в горячую воду, а запивка для них разливается в одноразовые стаканчики.

Это делается в соответствии с инструкциями и рекомендациями, получившими одобрение Священного Синода. Еще весной была подготовлена Инструкция для настоятелей приходов и подворий, игуменов и игумений монастырей. Правила, которые надо соблюдать в условиях эпидемии во всех наших епархиях на территории Российской Федерации, также изложены в циркулярном письме управляющего делами Московской Патриархии, распространенном в октябре прошлого года.

Помимо мер, о которых я упоминал ранее, в этих церковных документах идет речь о наличии в храме ёмкостей с дезинфицирующими растворами, соблюдении режима проветривания храма и его уборки, а также обработки на протяжении дня дезинфицирующими растворами икон и иных предметов церковного убранства. Изменения касаются и являющихся привычными норм церковного этикета – например, на период эпидемии священник должен воздерживаться от преподания руки для целования. Кроме того, были подготовлены рекомендации, касающиеся совершения крещения, исповеди, венчания и отпевания, а также работы воскресных школ.

Что же касается последнего заданного Вами вопроса, должен сказать, что в каждой Православной Церкви разрабатывается и принимается собственный комплекс мер санитарного характера в зависимости от эпидемической обстановки в той или иной стране и иных факторов. Поэтому не думаю, что есть необходимость давать советы православным сербам по этому вопросу.